

ну медали: повышение его продуктивности привело к понижению качества произведений, точнее, их художественной ценности. Так же в этот период появляется множество работ, посвященных исследованию жанра саньвэнь, как во внутреннем Китае, так и на островных провинциях Сянган и Аомынь.

Сегодня жанр саньвэнь чаще всего можно встретить в форме очерков (随笔) и заметок, ставших популярными еще в X-XI вв., наряду с записками, авторской поэзией и комментариями к стихам. Вместе с тем существует также тесное родство саньвэнь с жанром документальных записей (笔记), которые имеют в Китае тысячелетнюю историю и пользовались огромной популярностью, вплоть до начала XX в. Этот факт был отмечен несколькими литераторами того времени: Лу Синем, Юй Дафу, Чжоу Цзожэнем. Так, Лу Синь проводит линию родства между современными саньвэнь и «малыми прозаическими произведениями» (小品文) конца династии Тан с произведениями Луй Гуймэна, Лю Иня, с жанром документальных записей. Юй Дафу и Чжоу Цзожэнь также отметили генетическую связь современных саньвэнь с литературой глубокой древности, а именно с классическими саньвэнь и жанром документальных записей.

Так как саньвэнь зачастую отражает мысли самого писателя, то и авторская индивидуальность заметна в них сильнее, чем где-либо. Если прочитать сборник саньвэнь любого современного писателя, то перед глазами непременно предстанет четкий образ его создателя, со своим взглядом на мир, со своим характером и пристрастиями. Саньвэнь иногда можно отождествить с рассказом писателя о себе, ведь ему свойственна некоторая автобиографичность, которая применя-

ется все же чаще как один из художественных приемов.

В чем же заключается разница между классическими и современными саньвэнь? Прежде всего, перемены наступили в области тематики. Если ранее, а точнее начиная с III в. до н.э., в жанре преобладали истинно конфуцианские догматы, такие как сыновняя почтительность, восхваление «цзюньцзы» (благородного мужа) и почитание идей буддизма и даосизма, то с наступлением нового времени внутренние ориентиры у людей поменялись, спали запреты с некоторых тем, что, в свою очередь, не могло не сказаться на расширении тематики новых саньвэнь. На сегодняшний день в литературе стали преобладать публицистические саньвэнь о проблемах отчуждения человека в условиях рынка, повального невежества и морального обнищания. В целом же произведения в жанре саньвэнь стали разнообразнее по форме, в них наметилось стремление к самовыражению.

В жанре саньвэнь пишут как мужчины, так и женщины, но здесь заметна некоторая закономерность: женщины больше предпочитают лирику – любовные и поэтические саньвэнь, мужчины же отдают предпочтение публицистике – повествовательным и философским саньвэнь. Среди многочисленных авторов саньвэнь особо следует выделить Ван Мэна, Юй Цююй, Лю Синь, Чжан Айлин, Бин Синь и др.

Современный жанр саньвэнь – крайне разностороннее явление. Его можно увязать со многими научными дисциплинами, такими как философия, социология, политология, география, культурология, история, искусствоведение, что еще раз подтверждает его популярность и необходимость изучения.

О.К. Эрендженова

Калмыцкий государственный университет, г. Элиста

Фонетика и фонологическая система калмыцкого языка XVIII века на материале словаря И. Страленберга

В калмыцком языкознании отсутствуют исследования по теории калмыцкого языка XVII-XVIII вв. Нет работ, касающихся живой разговорной речи калмыков данной эпохи. Вот почему значительный интерес представляет калмыцко-монгольский глоссарий И. Страленберга, в котором отражены калмыцкие слова, звучавшие в разговорной речи калмыков в начале XVIII в. В данной статье впервые предпринята попытка рассматривать вопросы фонологической системы калмыцкого языка указанной эпохи на материале слов, зафиксированных в глоссарии И. Страленберга. Материал И. Страленберга позволил устано-

вить фонемный состав калмыцкого языка и их графическое соответствие. При выявлении фонем использовались сравнительный, сопоставительный и системный методы.

O.K. Erendzhanova

The Kalmyk Language Phonetics and Phonological System of the XVIII-th Century in Stralenberg's Vocabulary

There aren't any reseaches in the theory of the Kalmyk language of the XVII-th – XVIII-th centuries in the Kalmyk linguistics. The works about the Kalmyk colloquial speech of that time are absent. That's why Stralenberg's Kalmyk-Mongolian Vocabulary is in a great interest, in which there are Kalmyk words, having been heard in the Kalmyk colloquial speech at the beginning of the XVIII -th century. In this article the first attempt is made to study the questions of the Kalmyk language phonological system of the indicated period using words, fixed in Stralenberg's Vocabulary. This Vocabulary let us fix the phonetic structure of the Kalmyk language, and its graphic (letter) conformity. The comparative and systematic methods were used to fix the phonemes.

Один из самых ранних известных нам списков калмыцких слов содержится в словаре И. Страленберга, изданного в 1730 г. В нем представлены калмыцкие и монгольские слова, однако отсутствуют пометки, указывающие на принадлежность слов к тому или иному языку. Слова, зафиксированные И. Страленбергом, сравниваются нами с идентичными словами в калмыцком и монгольском языках XX в. с помощью словарей.

Достоверность факта общения И. Страленберга с волжскими калмыками и возможность письменно фиксировать их слова, речь подтверждается историческими свидетельствами. Об этом говорят следующие факты, приведенные в письмах Аюки-хана [Сусеева, 2003]: проезд китайского посольства к хану Аюке в 1713г. через Тобольск. В составе китайского посольства, по официальным данным, было четыре волжских калмыка; разные Отписки казанского губернатора в Посольский приказ. Так, в качестве примера можно привести одну из Отписок казанского губернатора П.С. Салтыкова в Посольский приказ о задержании в Тобольске калмыцких посланцев в Цинскую империю от 27 мая 1714 г.; письма калмыцких ханов и их современников. Так, например, Чагдоржаб, сын хана Аюки, в одном из своих писем обращается к астраханскому губернатору с просьбой о на-
правлении в г. Тобольск его посланника.

В словаре И. Страленберга мы обнаруживаем уникальный материал первозданного звучания калмыцких слов в XVIII в., отражение фонетических процессов в устной калмыцкой речи.

Обозначение букв и звуков калмыцкого языка в словаре И. Страленберга. И. Страленберг использовал 9 букв латинского алфавита для обозначения гласных звуков:

- 1) букву **a**: *artzul* "платок", *alta* "золото", *ama* "рот", *acha* "старший брат";
- 2) букву **o**: *otaga* "нож", *oro* "кровать", *obosu* "сено", *ola* "гора";
- 3) букву **u**: *uker* "корова", *unega* "лисица", *ulan* "красный", *ubill* "зима";
- 4) букву **e**: *eme* "женщина", *ere* "мужчина", *endur* "сегодня", *ell* "мир";
- 5) букву **i**: *ike* "большой", *idee* "есть", *ire* "приходи", *artschu* "вытер";
- 6) букву **ö**: *öndögö* "яйцо", *bicigan zör* "рябчик", *eschö* "ссора";
- 7) букву **ü**: *etegmün dæbel* "камзол", *büs debell* "шуба с поясом";
- 8) букву **y**: *bytychan* "маленький", *by* "я", *bys* "пояс", *bydun* "грубый";
- 9) букву **æ**: *undæ* "дверь", *schiræ* "стол", *schulæ* "суп", *bæli* "перчатки" и т.д.

Кроме того, И. Страленберг для обозначения гласных звуков использовал сочетания букв:

- 1) **ai**: *kaissun* "кастрюля", *manai* "наш", *naidzy* "друг", *amdartai* "сладкий", *arabai* "ячмень, овес", *dalai* "море, океан";
- 2) **ia**: *bitzi-atzchi* (от *bitziky*) "писарь";
- 3) **ay**: *zay* "чай", *chaytschi* "ножницы", *sayssan* "зайсанг";
- 4) **ui**: *amtuichan* "сладкий", *kuitun* "холодный";
- 5) **io**: *artziol* "молот, молоток", *kalio* (ср. халюн) "выдра";
- 6) **iu**: *anius* "замок", *chaptziur* "вилы", *tzapschiur* "меч, сабля";
- 7) **ei**: *abdænei* "разрушаю";
- 8) **ie**: *burie* "труба", *chutien* "старый", *emecie* "врач";
- 9) **iö**: *bölgörgænæ* "малина";
- 10) **oi**: *choin* "овца", *koino* "после", *tochoi* "локоть", *kolloi* "горло";
- 11) **ou**: *nochoy* "собака", *ouyo* "близ-

ко, рядом”, *tochoy* “локоть”;

12) *oe*: *oeber* “рог”, *oeke* “мать”, *oelen* “голодный”, *oetzeugen* “отец”.

Одни сочетания гласных букв обозначали дифтонги *ai*, *ay*, *ei*, *ie*, *oi* и др., которые являлись вариантами гласных фонем. Дифтонги не были самостоятельными фонемами. Другие сочетания гласных букв указывали на морфемные швы (границы), например: *bitzi-atzchi* “писарь”, *taschi-or bu* “пистолет” (от *taschi-chu* щелкнуть) и др.

Словарь Страленберга

batur
bæli
chutien
dudha
gola/ ola/ ula
koken/ okup
ssu
saka
tzason (zaassun)

Калмыцкий язык

баатр [баатыр]
беел [бээле]
книтн
дуудх
уул [уулы]
кйткн
суух
саах
цаасн

Русский язык

герой
перчатки
холодный
звать
гора
девушка
сидеть
доить
бумага

Для обозначения согласных звуков в словаре И. Страленберга использовал буквы и буквосочетания, например: *b* [б]: *bu* “ружье”, *belen* “готовый”, *bari* “держи”; *w* [в]: *waridhgi* “поймал”, *awnæ* “беру”, *ochwadsi* “делил”; *g* [г]: *ger* “дом”, *gar* “рука”, *goll* “река”; *d* [д]: *debell* “шуба”, *deme* “помощь”, *dalai* “море, океан”; *dz* [дз]: *gadzar* “земля”; *dschi/gi* [ж]: *gædschi* “потерял”, *gihl* “год”, *bölgörgænæ* “малина”, *ordkedgi* “бросил”; *k* [к]: *kara* “черный”, *kitat* “слуга”, *kolloi* “горло”; *l* [л]: *lapp* “верно”; *m* [м]: *mori* “лошадь”, *modun* “дерево”, *mungu* “серебро”; *n* [н]: *nudu* “глаз”, *nochoy* “собака”; *p* [п]: *poss* “встань”, *pela* “пиала”, *piskur* “труба”; *r* [р]: *ssudur* “сутра, книга”, *arion* “чистый”; *arslon* “бык, буйвол, богатырь”; *f* [ф]: *bycefsen* “написанный”; *i/th* [т]: *thema* “верблюд”, *taka* “курица”, *tepschi* “корыто”; *s/ss* [с]: *ssumi* “стрела”, *ssu* “вода”, *suka* “топор”, *sana* “память, дума”; *sch* [ш]: *schara* “желтый”, *schowoon* “птица”, *schitudun* “зубы”, *schine* “новый”; *tschi/tz/ti* [ч]: *tematschi* “погонщик верблюдов”, *tzannagu* “разливательная чашка”, *tzika* “ухо”, *toptzy* “пуговица”; *ts/ci* [ц]: *tsakur* “кремень”, *tsordo* “свирель, дудка”, *ciny* “твой”, *cicke* “ухо”; *ch* [х]: *chamtatata* “совместный”, *chodala* “ложь”, *chaptziur* “вилы”, *choluguna* “мышь”; *y/ i/ j/ gi* [й]: *chaytschi* “ножницы”, *nochoy* “собака”, *chai* “брось”, *kolloi* “горло”, *sanatei* “осторожный”, *ojadschi* “сшил”, *tochoi* “локоть”, *taischi* “князь”.

В материалах И. Страленберга отмечены

И. Страленберг отметил долгие гласные звуки в словах:

1) *oo*: *asoo* “прошу”, *oo* “пей”, *kaloon* “горячий”, *noo* “скрывай”;

2) *aa*: *aaga* “ругаться”, *saar* “бык, вол”, *laat* “медведь”;

3) *uu*: *niursu* “уголь”, *niur* “лицо”, *oetui* “червяк”, *suun* “лето”.

В остальных словах, где имеются долгие гласные, их долгота не отмечается.

слова с двойными согласными. Примеры: [ss]: *assun* “волосы”, *boss* “вставай”, *busse* “пояс”, *dessu* “веревка”, *godussan* “сапоги”, *nassan* “шерсть”, *sayssan* “дворянин”, *tzasso* “снег”; [k]: *bække* “чернила”, *zakkur* “кремень”, *arikki* “вино”; [ll]: *debell* “шуба”, *ebell* “зима”, *galla* “гусь”, *kelle* “язык”, *kolloi* “горло”, *saroll* “светло”; [rr]: *gerr* “дом”, *korro* “палец”; [mm]: *kammar* “нос”; [pp]: *lapp* “точно, верно”.

В калмыцком языке, как и в монгольском, нет долгих согласных фонем. Двойные согласные говорят только либо об индивидуальном, либо диалектном произношении.

К числу комбинаторных фонетических процессов, как правило, относят ассимиляцию, диссимиляцию и аккомодацию. В материалах И. Страленберга встретились слова, в которых наблюдаются эти процессы. Так, в слове *kepthe* “лежу” (*kepte*) налицо регрессивная неполная ассимиляция. В слове *awnæ* (*amæ*) “беру” наблюдается диссимиляция (расподобление носовых согласных *m* и *n*). В слове *aleman* “яблоко” представлена аккомодация (взаимодействие соседних гласного звука *e* и согласного *l*), которая привела к смягчению согласного *l*.

Кроме этих процессов, в словаре И. Страленберга представлены слова, в которых можно обнаружить такие явления, как диерезы (выкидки звуков). Например: *chwa* (вместо *uchwa*) “умер”; *ola* (вместо *agula*) “гора” и др.

Исследователем зафиксированы случаи, связанные с метатезой, например: *ochwadsi*

“делить” – *chowadsi*; *malachay* “шапка” – *tachla*.

В словах, представленных в словаре И.Страленберга, отмечены позиционные фонетические процессы: гармония гласных, озвончение глухих согласных на конце слова, оглушение звонких согласных в начале слова и др. Эти звуковые изменения слов так же происходят закономерно, как и комбинаторные изменения.

И. Страленберг зафиксировал слова, которые характеризуются гармонией гласных по рядности, например: *boro* “серый”, *choluguna* “мышь”, *gaschun* “горький”, *sagussun* “рыба”, *schowoon* “птица”; *teberidschi* “обнял”, *endögö* “яйцо”, *ötzege* “отец”.

Озвончение глухих согласных на конце слова наблюдается в заимствованных словах. Сравнить:

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
kitab “слуга”	китад	пленный
chuduck	худг	колодез
bicik	бичг	письмо
kerek	керг	дело
bultzick	бильцг	кольцо

Оглушение звонких согласных на конце и в середине слова

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
lapp	лаб	точно, верно
toptzy	товч	пуговица
tepschi	тевш	корыто

Оглушение звонких согласных в начале слова

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
poss	бос	вставай
pataganna	батхна	муха
piskur	бишкур	труба
shida	жид	пика, копье
kaschu/gaschun	гашун	горький

Особенности произношения в калмыцком языке XVIII века. Фонетические процессы в устной речи, как показывает материал И. Страленберга, не знают ограничений, которые предписываются нормой. Поэтому в XVIII веке можно встретить разное произношение одного и того же слова. Различие в произношении одних и тех же слов можно объяснить различием диалектов и говоров. Так, у Страленберга четко прослеживаются те же различия, которые были описаны в свое

время А.Ш. Кичиковым (1966) при сравнении торгутского и дербетского диалектов современного калмыцкого языка. Основные различия торгутского и дербетского говоров XVIII в., как и в XX в., сводятся к следующему:

1. В начальном слоге в ряде слов после губно-губного согласного *б* сохраняется неогубленный *и*, тогда как в дербетском диалекте в этих же словах бывает огубленный гласный *у*. Сравнить:

Торгутский диалект
bitzigan “маленький”
bitzigsen “написанный”
bilzik “кольцо”

büs “пояс”
bilu “брусок”
biskuhr/bisguhr “труба, дудка”
bi “я”

Дербетский диалект
bytzichan “маленький”
bycefsen “написанный”
byltzik “кольцо”
busse частица “не”
bys “пояс”

byskuhr “труба”
by “я”
bydun русск. “бидон”

2. Наличие [y] вместо [o], [ɣ] вместо [ʁ] в торгутском. Сравнить:

Торгутский диалект	Дербетский диалект
-----	oemos "одевай"
-----	onai "пью"
utusan "нить"	schulo "бульон"
kutaga "нож"	otassun "нить"
-----	otaga "нож"
-----	obosu "сено"
ola "гора"	oo "пей"
-----	ola "гора"
-----	ona "пьет"
guschi "тридцать"	ogatzchi "пьяница"
	goschi "тридцать"

3. Наличие гласных твердого ряда перед заднеязычным согласным [к] в ряде слов, которые в дербетском говоре в данной позиции имеют гласные мягкого ряда, например: *торг. tzuka* "топор", *дерб. suki* "топор".

Фонологическая система калмыцкого языка XVIII века

Фонема, как известно, является сложной звуковой единицей. Она всегда представляет собой совокупность разных акустико-артикуляционных свойств, которые по-разному проявляются в потоке речи и по-разному выполняют свою сигнификативную функцию.

Как следует из разработок И. Страленберга, в калмыцком языке можно выделить гласные фонемы. Разные гласные буквы, находясь в одинаковых позициях в составе слов и морфем, обозначали разные фонемы, поскольку они различали смысл разных слов. Сравнить:

1. Буква *o* обозначала фонему *o*: *oro* "кровать", срав. *ere* "мужчина".
2. Буква *a* обозначала фонему *a*: *ama* "рог", срав. *eme* "женщина".
3. Буква *e* обозначала фонему *э*: *ere* "мужчина", срав. *ara* "коренной зуб".
4. Буква *i* обозначала фонему *и*: *ike* "большой", срав. *eke* "мать".
5. Буква *u* обозначала фонему *y*: *chun* "лебедь", срав. *chon* "ворона".
6. Буква *æ* обозначала фонему *г*: *dærae* "крыша", срав. *dora* "стреля".
7. Буква *ö* обозначала фонему *ʁ*: *bössun* "вошь", *öndögö* "яйцо".
8. Буква *ü* обозначала фонему *y*: *büs* "ремень", срав. *boss* "вставай".

Все эти фонемы (*o*, *a*, *y*, *э*, *г*, *ʁ*, *y*, *и*), по И. Страленбергу, характеризуются дифференциальными признаками (акустическими и артикуляционными), которые позволили им принимать участие в разграничении смысла

слов и морфем. Способность фонем различать морфемы и слова в грамматической литературе принято называть сигнификативной функцией. Например, слова *ike* "большой" и *eke* "мать" различаются первыми буквами, которые выражали разные звуки (гласные), а слова *chun* "лебедь" и *chon* "ворона" третьими буквами, которые обозначали разные гласные звуки.

Вокалическая система калмыцкого языка XVIII в. была представлена 8 фонемами и их вариантами (вариациями), возникающими при сочетании звуков в потоке речи.

Фонема, находясь в составе морфемы или слова, подвергается фонетическому варьированию. Как известно, варианты фонем могут быть акустико-артикуляционно близки друг к другу, а могут быть и очень далеки друг от друга.

В потоке речи фонемы произносятся как варианты, то есть как конкретные звуки речи – фоны. Звуков речи (фонов) больше, чем фонем. Варианты фонем могут быть фонетическими и нефонетическими. Нефонетические варианты подразделяются на индивидуальные или диалектные.

В материалах И. Страленберга представлены слова (морфемы), в составе которых отмечены чередования звуков, вызванные диалектными и индивидуальными различиями. Сравнить:

- 1) черед. *a* - *æ* - *e*: *ame* / *eme* "женщина", *ære* / *are* / *ere* "мужчина", *æche* / *eke* "мать", *amegen* / *emegen* "старуха", *æbde* / *abde* / *ebde* "порчу", *dæbel* / *debel* "шуба", *galo* / *gælon* "гусь", *gadzar* / *gadzaer* "земля";
- 2) черед. *a* - *e* - *æ* - *i*: *are* / *ære* / *ere* / *irre* "мужчина"; *terge* / *tirge* "телега"; *arriki* / *ar-ræki* "водка"; *ger* / *girr* "дом";
- 3) черед. *e* - *u*: *ebell* / *ubull* "зима";
- 4) черед. *a* - *u*: *assun* / *ussu* "волосы";
- 5) черед. *o* - *u*: *artzul* / *artschol* "платок", *guschi* / *goschi* "тридцать";

- 6) черед. а - о: *arslan / arslon* "лев";
- 7) черед. u - o - y: *kull / kel / kyl* "нога";
- 8) черед. io - o u o - oo: *schiohon / schowoon* "птица";
- 9) черед. y - i: *bytzychan / bitzigen* "маленький", *by / bi* "я";
- 10) черед. u - oh: *bu / boh* "ружье";
- 11) черед. iu - u: *chaptziur / chaptzur* "вилы";
- 12) черед. u - ü - y: *bus / büs / bys* "пояс".

Эти чередования свидетельствуют о том, что звуки речи, которые чередуются в одном слове (морфеме) и находятся в одной позиции, являются нефонетическими вариантами одной и той же фонемы, если они не участвуют в различении смысла слов (морфем).

Фонемы – это звуки речи, которые находятся в одинаковых позициях, но различают смысл разных слов. Сравнить: *chon* "ворона" – *chim* "лебедь". В данном случае выделяются две самостоятельные фонемы (о, и), которые различают смысл двух слов. В то время как в словах *artzul* "платок" и *artschol* "платок" гласные звуки о, и не фонемы, а варианты одной фонемы, так как не участвуют в различении двух слов по смыслу.

В отличие от нефонетических вариантов, фонетические варианты фонем, как известно, являются обязательными для всех говорящих на данном языке, так как вызываются фонетическими процессами и чередованиями звуков данного языка. Фонетические варианты фонемы бывают разными. Выделяются, прежде всего, основные варианты. Основным вариантом называется, как известно, такое произнесение фонемы, при котором сохраняются все ее признаки. Основным вариантом фонемы проявляется в благоприятных для него произносительных условиях. Такие произносительные условия называются сильными позициями, которым противопоставлены слабые позиции.

Для гласных сильная позиция – это начальный слог и ударный слог, особенно открытый. В первом слове и в безударной позиции гласные в калмыцком языке подвергаются редукции. В таком случае фонемы являются в неосновном варианте. В слабой позиции гласная фонема утрачивает какие-либо акустико-артикуляционные признаки, которые присущи ей в сильной позиции.

Так, гласные у, е, и, i могли выступать в функции одной фонемы i. Сравнить: *apschyri* "принести", *kurcierebe* "прибыл" и *ire* "приходи", где один и тот же корень глагола выступает в виде трех алломорфов *ere-* / *yri-* / *ire-*. Алломорф *-yri* появился на морфемном

шве слове *apsch-yri* "принеси", алломорф *ere-* появился на морфемном шве в слове *kurcierebe* "прибыл".

Чередование гласных у - е - i, представляющих собой одну фонему i, в данных примерах вызвано позицией корня в потоке речи (от сочетания с другими словами). С изменением звучания фонемы, как можно заметить, смысл корневой морфемы *-yri* / *-ire* / *ere-* не изменился.

По разработкам И. Страленберга были выделены согласные фонемы. В этих целях рассматривались согласные буквы, которые, находясь в одинаковых позициях в составе слов и морфем, обозначали разные фонемы, звуки, которые различали смысл разных слов и морфем. Сравнить: буква *b* обозначала фонему *b*: *boll* "слуга" – *goll* "река"; *boro* "серый" – *oro* "кровать"; буква *g* обозначала фонему *g*: *gara* "рука" – *schara* "желтый"; *gal* "огонь" – *bal* "мед"; буква *d* обозначала фонему *d*: *debel* "шуба" – *ebel* "зима"; буквы *s* и *dz* обозначали фонему *z*: *udzur* "конец" – *uchur* "ложка"; *kussu* "шея" – *sumu* "лето"; буквы *gi*, *dghi*, *dschi* обозначали фонему *j/ж*: *gihl* "год", *gedschi* "потерял", *tawidghi* "я отпускаю"; буква *k* обозначала фонему *k*: *taka* "курица" – *tana* "ваш"; буква *l* обозначала фонему *l*: *schulo* "бульон" – *schuno* "новый"; буква *m* обозначала фонему *m*: *nutu* "лук, оружие" – *nudu* "глаз"; буква *n* обозначала фонему *n*: *nutu* "лук, оружие" – *ssutu* "стрела"; буква *r* обозначала фонему *r*: *ire* "я пришел" – *ike* "большой"; буква *s* обозначала фонему *s*: *sara* "месяц" – *kara* "черный" – *schara* "желтый"; буква *t* обозначала фонему *t*: *tara* "зерно" – *kara* "черный"; буквосочетание *sch* обозначало фонему *ш*: *schara* "желтый" – *tara* "зерно"; буквосочетание *ch* обозначало фонему *х*: *acha* "старший брат" – *ara* "коренной зуб"; буква *c* обозначала фонему *ч*: *ciny* "твой" – *miny* "мой"; буква *z* и буквосочетание *tz* обозначали фонему *ц*: *zugar* "все", *zagan* "белый", *tzason* "бумага", *tzakur* "ремень"; буква *j* обозначала фонему *й*: *jama* "коза" – *ama* "рот".

По списку И. Страленберга заметное число слов содержит "долгие" согласные. Сравнить: *kk*: *zakkur* "ремень", *bække* "чернила"; *ss*: *tzassu* "снег", *tarbuss* "арбуз", *ssutu* "стрела", *kussu* "шея"; *ll*: *ude tall* "открывать дверь", *ubill* "зима", *koll* "нога", *kelle* "язык"; *tt*: *uttego* "медведь"; *nn*: *tzunno* "волк", *tzannagu* "ковш", *sann* "слон"; *rr*: *scharr* / *sarr* "бык, вол", *karra* "черный", *erre* / *irre* "мужчина", *pp*: *lapp* "все - таки, все же"; *mm*: *kammar* "нос" и др.

“Долгие” согласные не были самостоятельными фонемами. Они, видимо, были индивидуальными вариантами произношения соответствующих фонем (*k, s, l, t, n, r, p, m*).

Подобные варианты согласных фонем называются нефонетическими. К числу нефонетических фонем относятся еще и диалектные. Сравнить: черед. *ch – g*: *bytzchan/ bitzigan* “маленький”; черед. *g – k*: *bisguhr/ biskuhr* “труба, дудка”; черед. *ch – k*: *chuduk/ kuduk* “колодец”, *chul/ kull* “ноги”; черед. *dg – g*:

dgir/girr “дом”; черед. *ds – ss – z*: *kudsun/ kussu/ kuzu* “шея”; черед. *z – dz – tz*: *gazar/gadzær/gatzar* “земля”; черед. *b – w*: *schibon/schowoon* “птица”.

Вместе с тем следует отметить и фонетические варианты. И. Страленберг уловил особое произношение звонких фонем в позициях: в начале, середине и конце слова. Фонема *ч* в начале отдельных слов реализовывалась в звуке [ш].

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>schapschilko</i>	чапчх	разбить пополам, рубить
<i>scholon</i>	чолун	камень
<i>schigitzei</i>	чигчг	маленький палец

Кроме того, зафиксированы случаи, когда фонема *ч* выступала как звук [ш] и в конце слова, например:

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>kutalschi</i>	худлч	обманщик, хитрый
<i>goschi</i>	гучн	тридцать

Фонема *б* в начале слова могла произноситься как звук [п].

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>poss</i>	бос	вставай
<i>piskur</i>	бишкгр	труба

Фонема *ц* в начале слова могла проявляться в виде звука [ш].

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>saar/ scharr</i>	цар	вол, бык

Фонема *ж* в начале и в конце слова реализовывалась в качестве звука [ш].

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>schida</i>	жид	копье, пика
<i>martaschi</i>	мартж	забыл

В конце слова и перед глухими согласными фонемы *г* и *д* реализовывались с помощью глухих согласных [к] и [т]. Сравнить:

Словарь Страленберга	Калмыцкий язык	Русский язык
<i>kereck uge gota</i>	керг	дело, безделушка
<i>kereckte</i>	кергтг	нужный
<i>kitat</i>	китад	пленный (XVIII век), слуга
<i>bulack</i>	булг	родник

Материал И. Страленберга позволяет выделить несколько фонетических вариантов одной фонемы в зависимости от ее позиции в слове (морфеме).

Так, фонема *б* могла реализовываться в звуках *б, п* и *в*. Сравнить: *abko* “взять”, *abschi* “взял”, *apschyri* “принеси”, *awna* “я беру”. В

приведенных словах один и тот же корень представлен алломорфами *ab – /ar – /aw*, где наблюдается типичное для калмыцкого языка чередование согласных на стыке морфем *б – п – в*. Эти согласные звуки (*б, п, в*) являются аллофонами фонемы *б*. Другой пример. Звуки *sch* [ш], *tzch* [ч] и *dsch* [ж] выступали в функ-

ции одной фонемы. Сравнить: *tuli-tzchi* “я прижигаю”, *tulki-dschi* “я обвиняю”, *ab-schi* “я взял”. В приведенных примерах один и тот же суффикс глагола выступает в трех алломорфах - *schi// - tzchi// - dschi*, где звуки ч [tʃ], ж [dʃ], ш [ʃ] выступают как варианты одной фонемы.

Таким образом, фонетика и фонологическая система калмыцкого языка XVIII века имеют специфические особенности, привлекающие для исследователя. Как показывает материал И. Страленберга, калмыцкие и монгольские слова, записанные им, демонстрируют те же звуковые расхождения, которые присущи современным языкам – калмыцкому и монгольскому. Это и позволило выделить калмыцкие слова. Их в общей сумме оказалось 684, почти 50% от общего количества слов, записанных И. Страленбергом.

Приведенные выше факты (как лингвистические, так и экстралингвистические) позволяют говорить о том, что глоссарий И. Страленберга можно использовать для установления звучащей речи калмыков XVIII века, которая, естественно, в определенной мере отличается от письменной формы того времени, представленной на «тодо бичиг».

Литература

1. Кичиков А.Ш. Дербетский говор. – Элиста, 1966.
2. Сусеева Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714 – 1724гг): опыт лингвосоциологического исследования. – Элиста, 2003.
3. *Хальмг-орс толь* / под ред. Б.Д. Муннева. – М., 1977.
4. Krueger B.J. The Kalmyk-Mongolian Vocabulary in Stralenberg's Geography of 1730, Stockholm, 1975.